

«Я хочу, чтобы ты принял участие в церемонии посвящения», - сказал библиотекарь, прервав мое занятие.

Его взгляд был тверд, как сталь, показывая, что переговоры невозможны. Однако я слишком хорошо знал этого человека, чтобы его тактика сработала.

«Почему?» - спросил я, раскрывая книгу техники «Пронзающий Кулак Звука» и пролистывая первые страницы.

«Мне нужно, чтобы ты понаблюдал за новыми участниками и набрал талантливого ученика, прежде чем другие старейшины смогут наложить на него лапу», - объяснил он.

Так вот что они имели в виду, говоря, что личные ученики старейшины были как бы продолжением его самого. Они вступают в те сферы, где прямое вмешательство старейшины было бы неуместным.

«Ладно, я сделаю это», - согласился я.

Я слишком многим обязан этому человеку, чтобы отказываться. Поскольку большинство новых учеников редко превосходили пятизвездочный уровень закалки тела, это должно быть относительно безопасно.

Его манера смягчилась, когда я согласился, и он кивнул. «Ты можешь оставаться в библиотеке столько, сколько тебе нужно. Просто будь осторожен на третьем этаже и не пытайся изучать ничего слишком продвинутого, не усвоив сначала основы».

С этими словами он ушел. С удовлетворенной улыбкой наблюдаю, как он поднимается на третий этаж.

Я понял его мотив. Он искал талантливого ученика, в которого можно вложить средства, потенциально повысив его до старейшины внутренней секты. Хотя он прямо не заявил о своих намерениях, он не пытался их скрывать. Это казалось разумным и безопасным способом его отблагодарить.

Я не любил сражаться. Но это не то, чего культиватор мог бы избегать всю свою жизнь. Если бы я хотел такой жизни, я бы сбежал и завел ферму или что-то в этом роде.

Вероятность того, что новый ученик откажется от старейшины, была ничтожно мала, поскольку они знали все выгоды. Хотя это могло показаться эксплуатацией, Синь Ма был добрым человеком. Ученики под его руководством не подвергались бы участи стать просто слугами старейшин.

На моем лбу залегла складка, когда я закончил изучать книгу техники, которую он предоставил. Это была одна из самых сложных техник, с которыми я сталкивался, превосходящая по сложности многие методы смертного ранга.

Техника напоминала «Пронзающий Клык», вероятно, улучшенную версию. Однако кривая обучения была значительно более крутой, требуя знакомства с оригинальной техникой для любой надежды на освоение.

Учитывая задержку с вступительными экзаменами, я не был уверен, когда они начнутся. Тем не менее, я доверял библиотекарю, что он меня проинформирует. Пока моей единственной заботой должно было стать освоение этой техники.

...

Спустя целую неделю библиотекарь наконец подошел ко мне для очередного разговора. Это было после очередного рабочего дня, и на мгновение я подумал, что у него могут быть новости о дате церемонии посвящения. Однако он вздохнул и сел рядом со мной с задумчивым видом.

Помимо еды и случайных поездок в пруды для тренировок, я практически не выходил из библиотеки. Я даже спал на ее полу, окруженный возвышающимися полками с книгами, похожий на короля на троне. Не стоит говорить, что я не был особо привлекательным зрелищем.

Мы молчали пару минут, во время которых я углубился в теоретические знания о идеальном ударе. Автор так и не продвинулся дальше трехзвездочной стадии закалки тела, но его идеи были замечательными.

«Я бы не хотел быть личным учеником», - внезапно заметил он. - «Это кажется сковывающим, ограничивающим твои возможности. Обычно это улица с двусторонним движением - взаимные отношения, где ученик помогает старейшине, и наоборот. Как подход к прыжку и кнуту».

Он выглядел меланхоличным, но такие разговоры не были моей сильной стороной. Чтобы разрядить обстановку, я вмешался: «У тебя случайно нет Техник Земного Ранга?»

Выражение лица библиотекаря сменилось недоумением, как будто его застали врасплох. В его глазах мелькнуло чувство вины, как будто он чем-то меня обидел.

Хотя он обычно был чопорным, он был достаточно умен, чтобы понять, когда я шушу.

Он мог чувствовать угрызения совести за то, что поручил мне задания, такие как дела с вступительными экзаменами. Но ему не нужно было извиняться. Тем не менее, я воздержался от обсуждения этой темы, опасаясь, что это может привести к неловкости.

«Знаешь», - начал я, намереваясь затронуть эту тему, как вдруг из-за угла внезапно появился старик, с ловкостью жонглера балансирующий тремя чашками чая. Это напоминало шаткий пирамиду, которая вот-вот рухнет с каждым шагом.

«Нельзя попросить помощи? Ты же живешь практически в двух книжных шкафах отсюда», - проворчал я, протягивая руку к чашке чая, которую он держал над двумя другими.

Старик протянул оставшуюся чашку библиотекарю, и мы сели рядом, я посередине.

«Кстати, мне показалось, или этот юный негодяй просил Техники Земного Ранга?» - вмешался старик, его слова были пронизаны сарказмом. «Он думает, что Техники Земного Ранга растут на деревьях или что-то в этом роде? Клянусь, это новое поколение такое избалованное. В мое время мы дрались насмерть за такие вещи».

«Дрались насмерть? Зачем говорить так, будто это было чем-то лучше?» - подумал я.

Постукивая тростью, старик отодвинул несколько книг, окружавших меня. «Эта библиотека была первоначально создана для детей без поддержки клана, чтобы они могли получить доступ к техникам. Но позже кланы вмешались, заявив, что это несправедливо. Теперь старейшина книг обязан не допускать детей, связанных с кланами, на второй этаж, ссылаясь на их неквалифицированность. Это своего рода форма равенства, в своем извращенном смысле. Кроме того, дети из кланов представляют собой риск утечки информации о техниках своим

кланам».

«Это не та информация, о которой мы должны говорить», - вмешался библиотекарь, его тон был лишен стали, когда он был на самом деле раздражен, просто констатируя факты.

«Ну, давно пора этому юнцу научиться смотреть под поверхность и не принимать все за чистую монету. Всегда предполагай, что люди не говорят правду; так будет безопаснее», - старик ткнул тростью в мою сторону. «Кроме того, ему нужно понять, какое преимущество он сейчас имеет перед другими».

Отхлебывая чай, я улыбнулся. «Если тебе есть что сказать, просто скажи, старик. Ты не из тех, кто ходит вокруг да около».

«Я думаю, ты слишком расслаблен по отношению ко всему этому. Вместо того, чтобы оттачивать смертельные техники и расширять свои навыки, ты тратишь время на такие мелочи, как Теория идеального удара, которую большинство считает шуткой», - старик нахмурился, его выражение лица было серьезным. Однако постепенно оно смягчилось, и он вздохнул. «С другой стороны, ты упорно трудишься по причинам, понятным только тебе. Возможно я слишком суров. Но не думай, что быть слабым и держаться особняком всегда будет работать, даже с защитой твоего любимца-книжного червя здесь».

Я не питал раздражения к словам старика. Он говорил свою правду, неприкрашенную, и это было предпочтительнее приторных любезностей.

...

После приглушенного чаепития с библиотекарем и стариком они, казалось, ходили вокруг меня на цыпочках, иногда выдавая виноватые выражения. Что их мучило?

Когда пришло время моей тренировки, я повернулся к старому козлу. «Где мне оставить чашки?»

«Просто оставь их здесь. Или иногда в моей комнате, если увидишь, что она открыта», - ответил он.

Любопытство взяло верх, и я спросил: «Подожди, я не видел источника воды в твоей комнате, и нет пруда рядом с библиотекой. Как ты моешь эти чашки?»

«Я мою их слюной», - пошутил старик.

Даже библиотекарь скривился, бросив на старика неодобрительный взгляд. Но старик вздохнул, покачав головой. "Черт, зачем я вообще с вами вожусь? Не умеете шутить".

Затем он устремил на меня острый взгляд. «И тебе, Лю Фэн, следует больше думать, а не задавать вопросы обо всем подряд. Если в моей комнате есть массив нагрева, ты не думаешь, что создатель подумал бы о том, чтобы включить туда и массив для производства воды?»

Ну, не нужно быть таким грубым, старый козел. Я всего лишь задал безобидный вопрос. «Догадки и знание правды - это разные вещи».

С этими словами я поставил пустую чашку и поспешил выйти, прежде чем старик успел отпустить язвительный ответ. Он умел использовать слова, которые били прямо в цель и задевали за живое.

Оказавшись за пределами библиотеки, я почувствовал облегчение. Старик мог говорить что угодно, но он был слишком ленив, чтобы гнаться за мной.

Багровые лучи вечернего солнца ласкали мое лицо, даря коже приятное тепло, контрастирующее с прохладой погоды. В этот мимолетный момент я купался в спокойной красоте объятий природы, благодарный за простую, но глубокую радость вечернего солнца.

Когда я спускался по лестнице, ведущей к библиотеке, мне преградил путь молодой человек. Его темные, торчащие волосы и дружелюбная улыбка вызвали чувство уже виденного, хотя мы никогда не встречались раньше.

Одетый в синий халат, обозначающий его статус во внутренней секте, он нёс коричневую кожаную сумку, привязанную к боку, возможно содержащую снаряды или другие предметы первой необходимости.

«Я знал, что найду тебя здесь, кузен», - приветствовал он меня с улыбкой, приближаясь ко мне.

Перебирая воспоминания Лю Фэна, я узнал в нем Лю Бо, члена клана Лю и ученика внутренней секты. Известный своим дружелюбным характером, он часто держался скромно среди своих сверстников.

Возник вопрос: был ли он искренне дружелюбен или скрывал что-то под этой улыбкой?

«И что тебя привело сюда?» - осторожно спросил я.

«Кстати, мы разобрались с тем парнем, который тебя донимал», - внезапно объявил он.

Его слова пронзили меня ознобом. Кто начинает разговор с такого?

«Хорошо...» - ответил я, не зная, как реагировать.

«Нам пришлось залечь на дно на некоторое время, на случай, если дедушка этого парня решит отомстить, поэтому с нами был задержка в связи с тобой», - объяснил он.

Но это не объясняло, почему он здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3730417>